

УДК 338.22.021.4

doi: 10.33622/0869-7019.2022.11.25-31

Строительный комплекс – драйвер экономического развития

Роман Рамилевич АБЯНОВ¹, кандидат экономических наук, научный сотрудник, r.abyanov@dev-city.ru

Светлана Васильевна МАРЧЕНКОВА^{2,3}, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела инновационного развития строительной отрасли, marchenkovasv@mos.ru

¹ Научно-проектный центр «Развитие города», 129090 Москва, просп. Мира, 19, стр. 3

² Департамент градостроительной политики г. Москвы, 125009 Москва, Никитский пер., 5, стр. 6

³ Государственный университет по землеустройству, 105064 Москва, ул. Казакова, 15

Аннотация. Рассматривается роль строительного комплекса России в качестве одного из основных драйверов экономического развития и инструмента антикризисной политики для стимулирования экономики в кризисных условиях. Высокий спрос на объекты транспортной инфраструктуры, объекты промышленного и гражданского строительства, необходимость импортозамещения широкого спектра изделий и технологий, а также возможность увеличения кредитования в национальной валюте экономики создают беспрецедентные возможности для наращивания объемов строительства, обновления существующих и создания новых основных фондов за счет роста инвестирования. Рассмотрены основные факторы, которые привели к мировому экономическому кризису. Показано, что увеличение строительных работ будет сопровождаться значительными мультипликативными эффектами, в том числе ростом занятости как в самом строительном комплексе, так и в смежных и связанных с ним отраслях.

Ключевые слова: строительный комплекс, экономический рост, дисбалансы развития, демографические факторы, рейганомика, количественное смягчение, валовый внутренний продукт, промышленное и гражданское строительство, транспортная инфраструктура, мультипликативные эффекты

Для цитирования: Абянов Р. Р., Марченкова С. В. Строительный комплекс – драйвер экономического развития // Промышленное и гражданское строительство. 2022. № 11. С. 25 – 31. doi: 10.33622/0869-7019.2022.11.25-31

THE CONSTRUCTION COMPLEX IS A DRIVER OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Roman R. ABYANOV¹, r.abyanov@dev-city.ru

Svetlana V. MARCHENKOVA^{2,3}, marchenkovasv@mos.ru

¹ Research and Design Center "City Development", prospekt Mira, 19, str. 3, Moscow 129090, Russian Federation

² Department of Urban Planning Policy of Moscow, Nikitsky pereulok, 5, str. 6, Moscow 125009, Russian Federation

³ The State University of Land Use Planning, Kazakova ul., 15, Moscow 105064, Russian Federation

Abstract. The role of the Russian construction complex as one of the main drivers of economic development and an anti-crisis policy tool to stimulate the economy in crisis conditions is considered. The high demand for transport infrastructure facilities, industrial and civil construction facilities, the need for import substitution of a wide range of products and technologies, as well as the possibility of increasing lending the economy in the national currency create unprecedented opportunities for increasing construction volumes, updating existing and creating new fixed assets due to investment growth. The main factors that led to the global economic crisis are considered. It is shown that an increase in construction work will be accompanied by significant multiplicative effects, including an increase in employment both in the construction complex itself and in related and involved industries.

Keywords: construction complex, economic growth, development imbalances, demographic factors, Reaganomics, quantitative easing, gross domestic product, industrial and civil construction, transport infrastructure, multiplicative effects

For citation: Abyanov R. R., Marchenkova S. V. The Construction Complex is a Driver of Economic Development. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Engineering], 2022, no. 11, pp. 25 – 31. (In Russ.). doi: 10.33622/0869-7019.2022.11.25-31

В настоящее время в глобальной экономике развивается мировой экономический кризис, вызванный диспропорциями и дисбалансами ее развития. Не-

смотря на то, что в открытых источниках (по состоянию на июль 2022 г.) отсутствует статистика по динамике ВВП во II квартале 2022 г., можно выделить ряд

признаков развивающегося мирового экономического кризиса:

- резкий рост цен на продовольствие и энергию, который характеризует дисбаланс между сово-

1. Прогноз выпуска мировой экономики и в отдельных странах, %

Регион	Апрель 2022 г.	Июль 2022 г.	Регион	Апрель 2022 г.	Июль 2022 г.
Мировой выпуск	3,6	3,2	Развивающиеся страны	3,8	3,6
Развитые экономики	3,3	2,5	Развивающиеся страны (Европа)	-2,9	-1,4
США	3,7	2,3	Развивающиеся страны (Азия)	5,4	4,6
Еврозона	2,8	2,6	Китай	4,4	3,3
ФРГ	2,1	1,2	Индия	8,2	7,4
Франция	2,9	2,3	Бразилия	0,8	1,7
Япония	2,4	1,7	Мексика	2	2,4
Великобритания	3,7	3,2	Россия	-8,5	-6

купным спросом и предложением;

- переход от политики расширенного количественного смягчения к ее ужесточению и повышению учетной ставки, прежде всего Федеральной резервной системы (ФРС) США;

- углубляющиеся процессы деглобализации, нарушения в системе мировой торговли, сбой в системе международного разделения труда.

Необходимо также отметить усиление степени пессимизма в экономических прогнозах международных организаций. По оценке Международного валютного фонда (МВФ), выполненной в апреле, рост мировой экономики в 2022 г. должен был составить 3,6 %. В июле 2022 г. МВФ скорректировал прогноз в сторону уменьшения до 3,2 %. Сравнение прогнозов МВФ на апрель и июль 2022 г. представлено в *табл. 1*.

Как видно из *табл. 1*, в июльском прогнозе МВФ зафиксировано снижение выпуска¹ практически для всех групп стран. Следует отметить определенное улучшение прогноза для развивающихся стран Европы и России (ожидается меньший спад экономики), а также для Бразилии и Мексики. По данным Бюро эконо-

мического анализа Министерства торговли США, в 2022 г. наблюдается постепенное снижение прироста ВВП США в поквартальном разрезе. Рост ВВП США в I квартале 2022 г. составил 3,5 % по отношению к I кварталу 2021 г., во II квартале 2022 г. – 1,6 % по отношению ко II кварталу 2021 г. [1]. Таким образом, можно констатировать замедление экономического развития в США.

Поскольку в макроэкономике существуют значительные временные лаги, за нарастанием дисбалансов в экономике США с высокой долей вероятности последует дальнейшее ухудшение динамики ВВП с переходом темпов роста ВВП в отрицательную зону.

Можно выделить несколько основных факторов, которые привели к мировому экономическому кризису.

Во-первых, следует отметить демографические факторы. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации объединенных наций (ООН), численность населения в мире к ноябрю 2022 г. достигнет 8 млрд человек [2], к 2030 г. – 8,5 млрд, к 2050 г. – 9,7 млрд, а к 2100 г. – 10,4 млрд человек. При этом в 1950 г. численность населения в мире со-

ставляла 2,5 млрд, в 1987 г. – 5 млрд человек [2]. Рост населения привел к увеличению спроса на ресурсы, товары и услуги. Растущий спрос населения и ограниченные ресурсы обусловили дисбаланс между совокупным спросом и предложением.

Во-вторых, модели экономического роста, в частности модель Солоу, постулируют, что непрерывный рост уровня жизни обеспечивается технологическим прогрессом [3]. Разворачивающийся мировой экономический кризис, особенно в развитых странах, вызван тем обстоятельством, что достигнутый высокий уровень технологического прогресса не позволяет обеспечить сохранение привычного уровня жизни. При этом текущий уровень потребления товаров и услуг в развитых странах не соответствует их производственным возможностям.

В-третьих, экономическая политика поддержания темпов экономического роста монетарными методами к настоящему времени исчерпала себя. Монетарные методы стимулирования экономики начали активно применяться в США в рамках «рейганомии» – экономической политики, получившей свое название по фамилии президента США Р. Рейгана, управлявшего в период 1981–1989 гг. Исходной идеей данной

¹ Выпуск – стоимость товаров и услуг, произведенных отдельными хозяйствующими субъектами, отраслями и секторами услуг.

2. Государственный долг различных стран, % к ВВП

Регион	2000	2005	2009	2010	2015	2019	2020	2021	2022*
Развитые экономики	—	76	91	97	103	104	123	120	116
Развитые экономики (G7)	—	85	103	112	116	118	141	137	132
США	—	65	87	95	105	109	134	133*	126
Еврозона	69	70	80	86	91	84	97	96	95
ФРГ	59	68	73	82	72	59	69	70	71
Франция	59	67	83	85	96	97	115	112	113
Япония	136	174	199	206	228	236	259	263*	263
Великобритания	37	39	63	74	86	84	103	95	88
Развивающиеся страны	48	42	39	37	43	54	64	65	66
Развивающиеся страны (Европа)	51	32	29	29	32	30	39	37	36
Развивающиеся страны (Азия)	44	42	42	40	45	57	68	72	75
Китай	23	26	35	34	41	57	68	73*	78
Индия	74	81	72	66	69	75	90	87*	87
Бразилия	66	69	65	63	73	88	99	93*	92
Мексика	40	39	44	42	53	53	60	58	58
Россия	56	15	10	10	15	14	19	17	17

* Приведено оценочное значение показателя по данным МВФ.

политики было стимулирование расширения предложения труда (экономика предложения) с помощью снижения налогов при заметном увеличении бюджетного дефицита и государственного долга (замещение выпадающих налоговых поступлений). В начале проведения рейганомии ФРС США повышала учетную ставку для борьбы с инфляцией, денежная масса при этом сокращалась. Однако в конечном итоге, к концу президентского срока Р. Рейгана, ФРС США после 1987 г., наоборот, начала активно наращивать денежную массу и активно применять монетарные методы, в том числе для финансирования бюджетного дефицита.

Отдаленные последствия рейганомии начали проявляться еще в начале 2000-х гг., когда на фондовом рынке произошло сильное падение акций интер-

нет-компаний, предварительно заметно выросших перед этим падением (кризис доткомов). Кризис доткомов трансформировался в ипотечный кризис в США (2007–2008 гг.), который стал предпосылкой мирового экономического кризиса 2009 г. (падение мирового ВВП составило 1,33 % [4]).

Основным инструментом антикризисной экономической политики в 2009 г. стало еще более масштабное применение монетарных методов, прежде всего в США и ЕС. В США эти меры были названы количественным смягчением, в ЕС — расширенной кредитной поддержкой. Активное использование количественного смягчения привело к заметному росту государственного долга в экономиках развитых стран (табл. 2).

Мировая пандемия нового ко-

3. Целевая ставка ФРС США в 2008–2022 гг.

Период	Ставка, %
Декабрь 2008 г.	0–0,25
Декабрь 2015 г.	0,25–0,5
Декабрь 2016 г.	0,5–0,75
Март 2017 г.	0,75–1
Июнь 2017 г.	1–1,25
Декабрь 2017 г.	1,25–1,5
Март 2018 г.	1,5–1,75
Июнь 2018 г.	1,75–2
Сентябрь 2018 г.	2–2,25
Декабрь 2018 г.	2,25–2,5
Июль 2019 г.	2–2,25
Сентябрь 2019 г.	1,75–2
Октябрь 2019 г.	1,5–1,75
Март 2020 г.	0–0,25
Март 2022 г.	0,25–0,5
Май 2022 г.	0,75–1
Июнь 2022 г.	1,5–1,75
Июль 2022 г.	2,25–2,5

ронавируса стала триггером экономического кризиса в 2020 г., когда мировой ВВП сократился на 3,27 % [4]. Падение мировой экономики в кризис 2020 г. было гораздо глубже по сравнению с 2009 г. Беспрецедентные меры, предпринятые правительствами ряда развитых экономик в 2020 г., в первую очередь ФРС США и Европейским центральным банком (ЕЦБ), привели к значительному росту ликвидности на финансовом, сырьевом и продовольственном рынках как непосредственно в США и ЕС, так и в глобальной экономике в целом. В результате государственный долг достиг еще более значительного размера по сравнению с 2009 г. Как видно из табл. 2, в развитых экономиках, за исключением ФРГ и Великобритании, государственный долг в 2021 г. заметно превышал ВВП.

4. Ставка ЕЦБ по рефинансируемым операциям в 2008–2022 гг.

Период	Ставка, %
Декабрь 2008 г.	2,5
Май 2009 г.	1
Декабрь 2011 г.	1
Июль 2012 г.	0,75
Ноябрь 2013 г.	0,25
Сентябрь 2014 г.	0,05
Декабрь 2015 г.	0,05
Март 2016 г.	0
Сентябрь 2019 г.	0
Июль 2022 г.	0,5

В-четвертых, экономическая политика по переходу к «зеленой» («альтернативной») энергетике привела к глобальному сокращению инвестиций в топливно-энергетический комплекс, что повлекло дефицит традиционных источников энергии, который вызвал заметный рост цен на ресурсы. При прочих равных рост цен на промежуточное потребление оказывает негативное влияние на динамику ВВП.

В-пятых, определенную лепту в мировой экономической кризис внесли внеэкономические факторы, которые можно рассматривать в качестве бустера, ускоряющего его наступление. Таким примером могут служить санкционные механизмы различного рода. Введение и использование этих санкционных механизмов еще больше увеличило дисбалансы мирового развития, особенно в сфере мировой торговли, транспорта, логистики, на рынках продовольствия, а также на топливно-энергетических рынках.

Характерным признаком того, что количественное смягчение и другие монетарные методы купи-

5. Инфляция в различных странах по данным Евростата

Регион	Декабрь 2019 г.	Декабрь 2020 г.	Июнь 2021 г.	Декабрь 2021 г.	Февраль 2022 г.	Апрель 2022 г.	Май 2022 г.	Июль 2022 г.
ЕС	1,6	0,3	2,2	5,3	6,2	8,1	8,8	9,8
Еврозона	1,3	-0,3	1,9	5,0	5,9	7,4	8,1	8,9
ФРГ	1,5	-0,7	2,1	5,7	5,5	7,8	8,7	8,5
Франция	1,6	0	1,9	3,4	4,2	5,4	5,8	6,8
Италия	0,5	-0,3	1,3	4,2	6,2	6,3	7,3	8,4
Турция	11,8	14,6	17,5	36,1	54,4	70,0	73,5	79,5
США	2,0	1,1	6,4	8,1	8,5	8,8	8,6*	8,5**

* По данным * The New York Times, U.S. Inflation Report Consumer Prices Rose Rapidly in May, <https://www.nytimes.com/live/2022/06/10/business/inflation-cpi-report-may>.
 ** По данным US Inflation Runs Cooler Than Forecast, Easing Pressure on Fed, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-10/us-inflation-decelerates-more-than-forecast-on-gas-price-drop>.

рования обостряющихся проблем развития мировой экономики перестали быть результативными, является разворот в противоположную сторону денежно-кредитной политики ФРС США, а также, с недавнего времени, денежно-кредитной политики ЕЦБ. Как видно из табл. 3, кризисные периоды характеризуются минимальным диапазоном ставки по федеральным фондам¹. Подъем ставки в период с 2015 по 2018 гг. происходил постепенно. В 2022 г. целевая ставка за четыре месяца выросла так же, как за три года ранее, что с высокой долей вероятности указывает на чрезвычайный характер ее повышения.

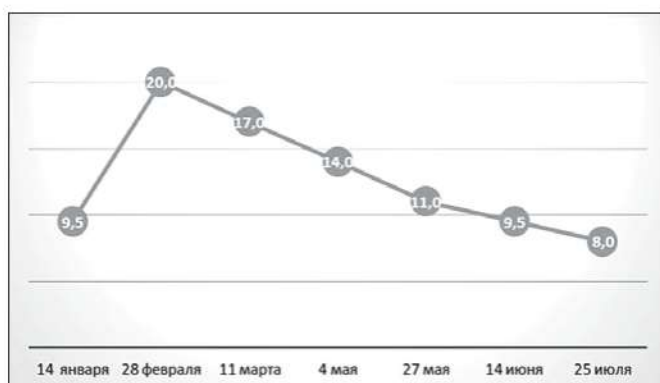
Динамика одной из ключевых ставок ЕЦБ приведена в табл. 4. В июле 2022 г. ЕЦБ повысил фиксированную ставку по основным рефинансируемым операциям, что означает начало перехода к рестрикционной денежно-кредитной политике и постепенное прекращение стимулирования экономического роста за счет использования монетарных методов.

Кроме того, необходимо отметить отсутствие инструментов для перезапуска экономического роста в рамках существующей модели экономического развития – рефинансирование выданных ранее кредитов в условиях низкой инфляции. Данные о темпах инфляции в отдельных странах представлены в табл. 5, откуда видно, что начало заметного повышения темпов инфляции зафиксировано в декабре 2021 г. Рост инфляции вынуждает центральные банки повышать процентные ставки.

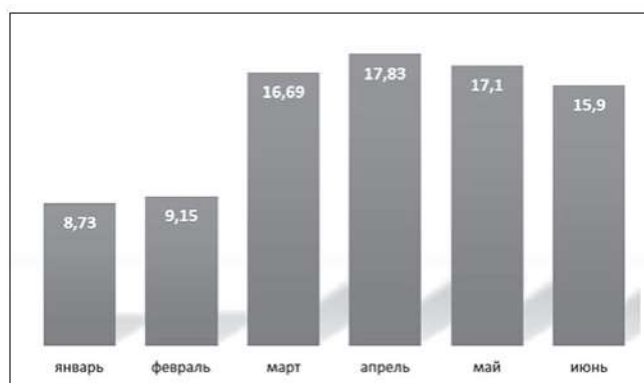
Российская экономика – часть мировой экономики, которая постепенно переходит в кризисное состояние. Соответственно, мировой экономической кризис должен оказать негативное влияние и на нее. В то же время между российской экономикой и экономикой развитых стран есть существенное различие в части финансирования экономического роста. В развитых странах в течение продолжительного периода экономическое развитие осуществлялось в кредит. Темпы кредитования особенно выросли начиная с 2020 г. Недостаточная степень трансформации сбережений в инвестиции заметным

¹ Диапазон ставки по федеральным фондам представляет собой значения, устанавливаемые ФРС США, в рамках которых коммерческие банки предоставляют в кредит избыточные средства.

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России в 2022 г.

Рис. 2. Изменение индекса потребительских цен в России в 2022 г., %

образом дополнялась значительной монетарной поддержкой ФРС и ЕЦБ. При этом данный механизм мог функционировать только в условиях низкой инфляции, поскольку перманентное кредитование со стороны центральных банков превратилось в рефинансирование уже сформировавшихся ранее долгов. В ходе нарастания инфляционных процессов в развитых странах и, с высокой долей вероятности, перехода темпов инфляции в двузначные, рефинансирование ранее выданных кредитов становится невозможным вследствие ускоряющегося роста процентных ставок, которые денежные власти, в первую очередь США, как раз и повышают с целью борьбы с инфляцией. При этом сама инфляция не снижается, в то время как производство падает, что позволяет сделать вывод о stagflationных (сочетание высокой инфляции со снижением экономического роста) процессах.

Денежно-кредитная политика в нашей стране практически всегда была относительно консервативной, за исключением антикризисных мероприятий в 2009 г., когда Банк России выдавал беззалоговые кредиты, а также в период заметного ее смягчения в 2020–2021 гг. Соответственно, потенциал увеличения кредитования российской экономики

очень значителен. Кроме того, снижение ключевой ставки Банка России (рис. 1) в настоящее время сопровождается снижением темпов инфляции (рис. 2). Следовательно, в отличие от ФРС и ЕЦБ, которые пытаются бороться с инфляцией ужесточением денежно-кредитной политики и вынуждены повышать процентные ставки, Банк России, напротив, может существенно нарастить объемы кредитования, снижая ключевую ставку.

Также российская экономика обладает значительным потенциалом роста, связанным с повышением степени интернализации обрабатывающей промышленности (импортозамещение), а стимулирующая денежно-кредитная политика и монетарные методы могут стать действенным инструментом финансирования соответствующих проектов. Проблемы с технологической отсталостью тех или иных отраслей российской экономики (например, авиастроение, микро- и нанoeлектроника, станкостроение, автомобилестроение и т. п.) решаются с помощью механизма параллельного импорта.

В условиях огромного потенциального спроса на объекты транспортной инфраструктуры, объекты промышленного и гражданского строительства, а также в условиях переформатирования и перенастройки логистических

цепочек строительный комплекс России может и должен стать одним из основных драйверов экономического развития. При этом следует учитывать передовой опыт строительного комплекса Москвы, особенно в части проектирования и архитектуры. Заметным преимуществом строительной отрасли в этом качестве, а также как элемента антикризисной политики является небольшая зависимость от импорта. По мнению зам. председателя правительства РФ М. Ш. Хуснуллиной, доля импорта в дорожном строительстве составляет 5 %, в жилищном строительстве (жилье эконом-класса) — 8 %, при строительстве жилья более высокого уровня — 20 % [5], при возведении специальных объектов в промышленном строительстве — 30 % [6]. Таким образом, наиболее активное импортозамещение требуется в промышленном строительстве. В других же сегментах строительная деятельность может осуществляться с гораздо меньшей зависимостью от импорта.

Кроме того, исходя из международного сравнения РФ с другими странами, можно сделать вывод о ее недостаточной обеспеченности объектами транспортной инфраструктуры при потенциально высоком спросе на эти объекты. Так, по данным Росстата, плотность железнодорожных пу-

тей в РФ в 2019 г. составляет 5,1 км на 1 тыс. км². В США этот показатель равен 26,7, в Китае – 13,7, в ФРГ – 110 (все данные 2018 г.), в Японии – 53,3 (2010 г.) [7]. Плотность автомобильных дорог в нашей стране в 2019 г. составляла 90 км на 1 тыс. км², в Китае – 504,8 (2018 г.), в ФРГ – 1805,2 (2006 г.), в Японии – 3239,2 (2017 г.) [7]. Хотя данные приведены за 2019 г. и более ранний период, особо принципиальных изменений в обеспеченности дорожной инфраструктурой в период с 2020 по 2022 гг. в РФ не произошло. Безусловно, обширная часть территории страны непригодна для проживания, что необходимо учитывать при международных сравнениях. Тем не менее в России существует значительный спрос на объекты дорожного строительства.

Поскольку дорожное строительство характеризуется очень низким уровнем зависимости от импорта, существуют масштабные возможности для наращивания кредитования, отмечается низкий уровень государственного долга. Также выросла прямая заинтересованность бизнеса и государства в строительстве дорог.

Переход к стимулирующей денежно-кредитной политике, снижение ключевой ставки, расширение использования проектного финансирования составляют экономические основы для наращивания строительной деятельности в долгосрочном периоде.

Еще один аспект, который связан с деятельностью строительного комплекса, заключается в том, что строительство вызывает заметные мультипликативные эффекты в экономике в целом. Эти эффекты повышают значимость строительного комплекса в качестве одного из основных драйверов экономического раз-

вития в условиях постепенно усиливающегося мирового экономического кризиса.

В краткосрочном периоде, в связи с изменившейся ценовой конъюнктурой на традиционные экспортные товарные группы, финансирование экономического развития в целом и наращивание строительной деятельности возможно за счет увеличения рентных платежей. По данным Банка России, во II квартале 2022 г. профицит счета текущих операций обновил максимум за всю историю составления платежного баланса. Его увеличение произошло за счет как роста экспорта товаров и услуг, так и значительного снижения импорта. Величина сальдо платежного баланса во II квартале 2022 г. составила 70 млрд дол. США, что является абсолютным историческим рекордом. Во II квартале 2022 г. сальдо платежного баланса выросло более чем в 4 раза по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. (17 млрд дол. США) [8].

Ускоряющиеся инфляционные процессы в мировой экономике и инфляция в России указывают на разные перспективы мировой (в первую очередь развитых экономик, таких как США и ЕС) и российской экономик. Приближающаяся к двузначным величинам инфляция в США и ЕС характеризует невозможность рефинансировать ранее выданные кредиты, что ставит под вопрос дальнейший экономический рост. Применительно к РФ инфляция показывает потенциал импортозамещения и возможности для экономического роста. Снижение инфляции в долгосрочном периоде напрямую может быть обеспечено активной деятельностью строительного комплекса. Строительство транспортной инфраструктуры, промышленных и граждан-

ских объектов абсорбирует безработицу (в случае ее возникновения), а также снижает транзакционные издержки, т. е. и инфляцию.

Следует также отметить, что от денежно-кредитной политики и инфляции зависит система ипотечного жилищного кредитования и спрос населения на рынке жилья, которые представляют собой факторы развития строительного комплекса.

Выводы

1. В условиях нарастания кризисных явлений в мировой экономике и структурной трансформации экономики России строительный комплекс представляет собой наиболее устойчивый сектор, способный оказать существенную поддержку развитию экономики страны и демпфировать негативные тренды в экономике, обусловленные кризисом. Огромные неосвоенные территории и крайне ненасыщенный спрос на инфраструктуру представляют собой одновременно вызов и широкие возможности для увеличения выпуска во всех отраслях строительного комплекса, начиная с проектирования и заканчивая непосредственно строительством.

2. Еще один аспект, характеризующий значимость строительного комплекса, связан с социально-экономическими эффектами от деятельности строительного комплекса – это потенциальное увеличение занятости, обусловленное ростом строительных работ во всех сегментах отрасли. Учитывая низкий уровень государственного долга, финансово-экономические основы наращивания строительства связаны с увеличением кредитования, обеспеченного обязательствами государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis [Министерство торговли США, Бюро экономического анализа]. URL: https://www.bea.gov/sites/default/files/2022-07/gdp2q22_adv.xlsx (дата обращения: 15.08.2022).
2. World population to reach 8 billion on 15 November 2022 [15 ноября 2022 г. население земли достигнет 8 млрд человек]. URL: https://www.un.org/development/desa/pdsites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_press_release.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
3. Мэнкью Н. Г. Макроэкономика / под ред. Р. Г. Емцова, И. М. Албеговой, Т. Г. Леоновой. М. : МГУ, 1994. 736 с.
4. World Bank Group [Группа Всемирного Банка]. DataBankWorld. Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 15.08.2022).
5. Информационное агентство ТАСС. 01.08.2022. Хуснуллин рассказал о процессе импортозамещения в строительстве, URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/15357421> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Информационное агентство ТАСС. 14.03.2022. Хуснуллин заявил, что стройотрасль России готова к импортозамещению, URL: <https://tass.ru/ekonomika/14061921> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Транспорт в России. 2020 : Стат. сб. М. : Росстат, 2020. 108 с.
8. Банк России. Платежный баланс Российской Федерации. № 1–2(11), II квартал 2022 г. Информационно-аналитический комментарий от 26 июля 2022 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42199/Balance_of_Payments_2022-1-2_11.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

REFERENCES

1. U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis. Available at: https://www.bea.gov/sites/default/files/2022-07/gdp2q22_adv.xlsx (accessed 15.08.2022).
2. World population to reach 8 billion on 15 November 2022. Available at: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_press_release.pdf (accessed 15.08.2022).
3. Menkyu N. G. *Макроэкономика* [Macroeconomics]. Moscow, MGU Publ., 1994. 736 p. (In Russ.).
4. World Bank Group. DataBankWorld. Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (accessed 15.08.2022).
5. Available at: <https://tass.ru/nedvizhimost/15357421> (accessed 15.08.2022).
6. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14061921> (accessed 15.08.2022).
7. *Transport v Rossii. 2020* [Transport in Russia. 2020]. Moscow, Rosstat Publ., 2020. 108 p. (In Russ.).
8. Bank Rossii. Platezhnyy balans Rossiyskoy Federatsii [The Bank of Russia. The balance of payments of the Russian Federation]. No. 1–2(11), II quarter 2022. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42199/Balance_of_Payments_2022-1-2_11.pdf

**Научно-проектный центр «РАЗВИТИЕ ГОРОДА»
проводит исследования по следующим направлениям:**

1. Жилищное строительство и жилая среда. Это направление включает сопровождение государственной программы «Жилище» в части мониторинга и расчета показателей программы, разработку и сопровождение программы «Реновация», в том числе актуализацию разработанного финансово-экономического модуля, механизма расчета квартирографии, создание и ведение баз данных по строительству, сносу и переселению, подготовку и актуализацию календарных планов поквартальной реализации программы.

2. Социальная инфраструктура. Эти работы охватывают анализ текущей и перспективной обеспеченности территорий города детскими садами, школами и поликлиниками, взаимоувязку с другими государственными программами, а также анализ транспортной доступности этих объектов для жителей.

3. Инженерная инфраструктура. Работы по этому направлению связаны с анализом обеспеченности вводимых объектов капитального строительства инженерной инфраструктурой, оценкой рисков несвоевременного ввода объектов и экспертным анализом инвестиционных программ эксплуатирующих организаций. Также это направление охватывает мониторинг планов и этапов реализации комплексных схем инженерного обеспечения кварталов реновации.